

(В. С. Ильин), прорецензированы переводы «Мертвых душ» Гоголя (Г. П. Ижакевич), второго тома произведений Гоголя (Ф. Т. Жилко), «Дворянского гнезда» Тургенева, ранних рассказов М. Горького и рассказов Ю. Фучика — последние с чешского языка (В. Т. Коломиец).

Институт подготовил к печати научные записки «Мовознавство», № 11 «Диалектологический бюллетень», вып. 4, и «Лексикографический бюллетень», вып. 2 и 3.

Институтом запланировано печатание части «Введения в славянскую акцентологию (чешское количество)» и «Из исторических комментариев к украинскому литературному языку» Л. А. Булаховского, «Вопросов развития языка украинской художественной прозы (преимущественно послевоенного периода — 1945—1950)» И. К. Белодода, проспекта Диалектологического атласа украинского языка и др.

16—18 февраля 1952 г. Институт провел Республиканское лексикографическое совещание по обсуждению Русско-украинского словаря, с целью подготовки его к переизданию. В совещании приняли активное участие писатели, редакторы различных издательств, научные сотрудники других институтов Академии наук Украинской ССР, представители Института языкознания Академии Наук СССР и преподаватели вузов.

В феврале-марте были проведены расширенные научные заседания Ученого совета Института и Отдела украинского языка, посвященные памяти Н. В. Гоголя, на которых были заслушаны и обсуждены доклады: «Роль Гоголя в истории русско-украинских языковых связей» (Г. П. Ижакевич), «Н. В. Гоголь и украинская лексикография первых десятилетий XIX столетия» (П. И. Горещкий) и «Синтаксические украинизмы в произведениях Н. В. Гоголя» (преподаватель Конотопского педагогического института С. И. Шаульский).

В июне 1952 г. было проведено расширенное заседание Ученого совета Института, посвященное двухлетию со дня выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Из намеченных на 1952 г. внеплановых работ сотрудников Института следует назвать работы Л. А. Булаховского: «Введение в общее языкознание» (совместно с В. В. Виноградовым и А. С. Чикобава) и «Курс современного русского литературного языка» (изд. 5-е, переработанное).

Научные сотрудники Института готовят ряд статей для журнала «Українська мова в школі», научных записок Киевского государственного университета и других изданий УССР.

Институт, как и в предыдущие годы, ведет широкую научно-пропагандистскую и консультационную работу, оказывает помощь аспирантам и научным работникам периферии.

В частности, по поручению Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, И. Н. Кириченко и В. С. Ильин провели большую работу по унифицированию украинских написаний географических названий на разнотипных учебных школьных картах; на Республиканском совещании редакторов областных издательств прочитан цикл лекций по вопросам языка и стиля в плане редакторской работы; такие же лекции были прочитаны работникам издательства Академии наук УССР, издательства «Радянська школа» и Госполитиздата.

Перед Институтом стоят серьезные задачи, выполнение которых потребует большого напряжения сил. Преодолевая путем критики и самокритики недостатки в работе, повышая свой идейно-теоретический и научный уровень, коллектив Института языкознания им. А. А. Потебни добьется успешного выполнения этих задач.

И. К. Белодод, В. С. Ильин

## КОНФЕРЕНЦИЯ ЯЗЫКОВЕДОВ ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

В феврале 1952 г. в Риге состоялась Объединенная конференция Института языкознания АН СССР<sup>1</sup> и лингвистических институтов Латвийской, Литовской и Эстонской академий наук, посвященная вопросам балтийского языкознания в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Конференцию открыл Президент АН Латвийской ССР действ. член Академии Я. В. Пейве. С докладами о состоянии языкознания в каждой из трех прибалтийских республик и о задачах языковедов данных республик в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» выступили член-корр. АН Латвийской ССР А. Я. Пельше, зав. сектором исследования языка Института языка и литературы АН Эстонской ССР А. Х. Каск и действ. член АН Литовской ССР проф. Б. А. Ларин<sup>1</sup>. Доклад ученого секретаря Института языкознания АН СССР канд. филол.

<sup>1</sup> Доклад А. Я. Пельше напечатан в № 3 нашего журнала. *Ред.*

наук Б. В. Горнунга был посвящен «Проблеме языкового родства и образования языковых семей»<sup>2</sup>.

Старейший латышский лингвист действ. член АН Латвийской ССР проф. Я. М. Эндзелин прочел доклад о «Связях балтийских и славянских языков», подводя в этом докладе итоги своих многолетних исследований по указанному вопросу. Докладчик показал, что среди индоевропейских языков балтийские языки имеют самые тесные генетические связи с языками славянскими. Однако некоторые исконные различия в фонетике, грамматическом строе и основном словарном фонде заставляют предполагать, что предки балтийских и славянских народов представляли собой самостоятельные группы племен, говоривших на очень близких диалектах. Докладчик допускал, что в некоторых случаях сходные факты в балтийских и славянских языках могли появиться самостоятельно и развиваться параллельно. Особое внимание было обращено на сходство некоторых явлений (главным образом в области фонетики) латышского языка со славянскими языками; эти явления объединяют латышский язык со славянскими в противоположность литовскому и древнепрусскому языкам, т. е. из всех балтийских языков латышский является наиболее близким к славянским. Кроме того, латышский язык особенно тесно связан с русским и белорусским языками древнейшими культурно-историческими связями, восходящими к эпохе до появления немцев в Прибалтике.

В докладе канд. филол. наук С. И. Ожегова были освещены вопросы лексикологии и лексикографии в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Вводная часть доклада носила теоретический характер. Докладчик указал, что постоянный процесс выделения в лексике более устойчивых и менее устойчивых элементов составляет один из основных законов развития всякого языка. Выдвинутое И. В. Сталиным положение о выделении из словарного состава языка его основного словарного фонда, дающего языку базу для образования новых слов, ставит перед лексикологией совершенно новые задачи и открывает новые перспективы развития этой лингвистической дисциплины в историческом плане. Только на основе теоретической разработки проблем лексикологии в свете сталинского учения о языке могут быть созданы правильные принципы лексикографии. Особое значение для успешного развития лексикографии имеет выработка лексико-стилистических норм, повышающая культуру речи широких народных масс. Вторая часть доклада была посвящена различным вопросам методики словарного дела в применении к различным типам словарей.

Зам. директора Института языкознания АН СССР Б. А. Серебренников в докладе «Вопросы развития основного словарного фонда (на материале балтийских языков)» подверг критике ошибочные взгляды тех лингвистов, которые рассматривают основной словарный фонд как данную раз навсегда неизменяющуюся часть лексики. Основной словарный фонд языка отличается исключительной устойчивостью в противоположность словарному составу языка в целом, находящемуся в состоянии почти непрерывного изменения. Однако эта устойчивость не означает отсутствия каких-либо изменений в процессе развития языка: на протяжении больших промежутков времени, исчисляемых тысячелетиями, основной словарный фонд может значительно измениться, но в противоположность изменениям в словарном составе языка, происходящим под влиянием воздействия на язык различных внешних факторов, основной словарный фонд изменяется, так же как и грамматический строй языка, по внутренним законам своего развития. В его изменении играет существенную роль действие различных семантических ассоциаций.

На большом материале балтийских, славянских и других индоевропейских языков, а также различных финно-угорских языков Б. А. Серебренников показал конкретные факты изменений в основном словарном фонде различных языков вне воздействия внешних факторов. Вместе с тем он показал, насколько недостаточно изучено историческое развитие лексики отдельных языков, насколько необходимо создание этимологических словарей нового типа, исторических словарей и словарей областной лексики. Без накопления нового материала не может быть осуществлена разработка исторической лексикологии на новых путях сталинского языкознания.

Вопросам лексики латышского языка был посвящен доклад ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Латвийской ССР М. П. Сауле-Слейнис. Иллюстрируя материалом исторического развития основного словарного фонда латышского языка сталинское положение об устойчивости этого фонда и его колоссальной сопротивляемости насильственной ассимиляции, докладчик показал, что продолжавшиеся несколько столетий попытки немецких поработителей исклечить латышский язык потерпели полную неудачу. Общенародный латышский язык выстоял против ассимиляции и навязанные колонизаторами чуждые духу языка слова и формы проникли в большинстве случаев лишь в жаргон латышской реакционной буржуазии. Наряду с этим в докладе были показаны давние связи латышского языка с русским,

<sup>2</sup> Доклад был построен на основе статьи на ту же тему, напечатанной в № 1 нашего журнала. —Ред

отражающие культурные связи обоих народов, которые установились еще до немецкого завоевания, продолжались вплоть до XX в., были искусственно прерваны правителями буржуазной Латвии и поддерживавшими их языковедами-пуристами и возродились с новой силой в дружбе латышской и русской социалистических наций. Как периоды особенно интенсивного влияния русского языка на латышский М. П. Сауле-Слейнис выделила XI—XIII вв., период возникновения и развития рабочего революционного движения в России и, наконец, советский период.

Из выступлений в прениях по перечисленным докладам, главным образом, по докладу А. Я. Пельше, можно отметить следующее.

Зав. кафедрой латышского языка Латвийского государственного университета А. Я. Озол подробно остановился на работе, проделанной кафедрой после выхода в свет трудов И. В. Сталина по языкознанию. Кафедра заново составила все программы, приступила к созданию учебников, организовала циклы лекций по языкознанию для повышения квалификации преподавателей. Было проведено несколько дискуссий. Однако вся эта работа дала еще очень немного. Отсутствие вузовских учебников по современному латышскому языку, по истории и диалектологии латышского языка еще очень тормозит работу. Ощущается острый недостаток в квалифицированных научных кадрах, объясняющийся прежде всего тем, что господство марровского «учения» отталкивало молодежь от языкознания. Из 14 членов кафедры только один имеет кандидатскую степень.

Зам. министра просвещения Латв. ССР Р. М. Микельсон еще более резко подчеркнул недостатки в работе как кафедры латышского языка Латвийского университета, так и Института языка и литературы АН Латвийской ССР. Перестройка программ шла очень медленно. Еще медленнее идет работа по созданию новых учебников. На курсе современного латышского языка вредно отражается разноречивой в толковании некоторых явлений морфологии (например, вопрос о творительном падеже) и синтаксиса, неупорядоченность орфографии и пунктуации. Институт языка и литературы АН Латвийской ССР пять лет занимался только словарями и не оказывал никакой помощи в деле разработки грамматики современного языка. В результате этого новое поколение учителей перенесло этот разноречивый в средней школе: каждый учитель отражал в своем преподавании взгляды своего лектора в вузе.

Зав. словарной редакцией Латгосиздата А. Р. Фельдгун подробно остановился на состоянии лексикографической работы в республике и отметил, что Институт языка и литературы, хотя и занимался сам только лексикографией, почти не помогал Латгизу.

Председатель Секции переводчиков ССП Латвийской ССР А. Р. Бауга в своем интересном выступлении дополнила доклад т. Пельше картиной состояния переводческого дела в республике. Возражая т. Пельше, она указала, что в последнее время качество переводов значительно улучшилось. Однако до сих пор на работе переводчиков гибельно отражаются серьезные недостатки русско-латышского словаря проф. Я. В. Лоя, путающего, например, такие слова, как *бессменный* и *несменяемый*, *казаться* и *притворяться* и т. п. Большие трудности создает перевод таких русских писателей, как Языцкий, Костылев, Шишков и др., когда нужно передавать архаизмы, диалектизмы, неологизмы и т. п. Однако нужно сказать, что переводная литература, составляющая 65% печатной продукции республики по художественной литературе, состоит не из одних только курьезов. Решительное улучшение качества переводов будет возможно тогда, когда языковеды Латвии создадут нормативную грамматику и словарь синонимов.

Декан филол. ф-та Латвийского университета С. Ф. Никишкин дополнил выступления тт. Озола и Микельсона большим фактическим материалом, свидетельствующим о значительной работе, проведенной факультетом после лингвистической дискуссии и, в частности, охарактеризовал работу кафедры русского языка. Одним из важных недостатков работы в настоящий момент является начетнический подход к трудам И. В. Сталина по языкознанию. Отказ от марровских установок и перестройка остаются иногда еще декларативными и поверхностными (проф. Я. В. Лоя и ст. преп. В. Н. Новицкая). Доклады и выступления на дискуссиях часто еще очень оторваны от практики (например, интересный доклад О. В. Горшковой об основном словарном фонде и словарном составе языка). В заключение т. Никишкин резко критиковал доклад проф. Ларина о состоянии и задачах языкознания в Литовской ССР. Доклад этот, по мнению т. Никишкина, не показал ни ошибок, совершенных литовскими языковедами, ни борьбы на языковедческом фронте, которой не может не быть в Литовской республике.

Крайне странно прозвучало выступление Я. Я. Димана, который, хотя и заявил, что в настоящий момент одинаково актуальной в Латвии является как борьба против марристов, так и борьба против буржуазных националистов, однако в дальнейшем не только ничего не говорил о борьбе с последствиями аракчеевского режима в языкознании и о преодолении марровских ошибок, но и сам допустил в своем выступлении целый ряд ошибочных формулировок, весьма напоминающих положения «ясного учения» о языке (подчинение законов развития языка «общим» законам развития обще-

ства, т. е. законам развития базиса и надстройки; признание «понятийных категорий», выразившееся в утверждении, что если мышление и логика у русских и латышей одинаковы, то значит и в латышском языке нужно создавать предлоги в тех случаях, когда употребляются беспредложные конструкции).

Проф. П. А. Аристэ (Тарту), помимо дополнений к докладу т. Каска, сделал ряд интересных замечаний и дополнений к докладу проф. Я. М. Эндзелина. Проф. Аристэ указал, какую помощь может оказать археология для изучения древнейших словарных заимствований латышского языка из славянских. Археология показывает, что наиболее тесная связь со славянами была у латышей на юге, т. е. с кривичами, а не с новгородскими словенцами.

Проф. Я. Я. Зутис выступил с критикой доклада М. П. Сауле-Слейнис, указывая, что докладчица недооценивает влияния русского языка на латышский, локализуя его только в определенных исторических периодах. После вторжения немцев русское влияние на латышский язык отнюдь не прекратилось. Проф. Зутис иллюстрировал это целым рядом примеров очень старых терминов, которые, однако, могли быть заимствованы латышами только после XIII в. Доклад М. П. Сауле-Слейнис вызвал аналогичные возражения также и со стороны проф. Р. А. Пельше.

Доклад действ. члена АН Литовской ССР Ю. Я. Жюгжды (прочитанный ввиду отсутствия докладчика секретарем терминологической комиссии АН Литовской ССР), а также доклады действ. члена АН Эстонской ССР И. Г. Вески, ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Латвийской ССР Р. Я. Грабиса и члена-корр. АН Латвийской ССР К. Я. Каулиня были посвящены вопросам терминологии. Особый интерес вызвал доклад К. Я. Каулиня, показавший развитие латышской общественно-политической лексики в связи с переводом на латышский язык сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Всего на конференции выступило, кроме докладчиков, более 20 человек. Принятая конференцией резолюция констатирует, что гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», который вывел советское языкознание из состояния застоя и открыл новую эпоху в развитии марксистской науки о языке, помог и языковедам Латвии, Литвы и Эстонии коренным образом перестроить свою работу. Во всех трех республиках развернулась борьба за ликвидацию последствий аракчеевского режима в языкознании и за изжитие результатов вредных влияний так называемого «нового учения» о языке. Сталинские указания помогли и борьбе с проявлениями буржуазного национализма в области языкознания. Свободные творческие дискуссии становятся одним из основных методов работы языковедов Прибалтики. Проведенные за последнее время дискуссии о нормах литературного языка, о принципах разработки терминологии и по ряду других вопросов, несмотря на ряд недостатков в организации дискуссий, сыграли большую положительную роль. Настоящая конференция способствовала установлению делового товарищеского контакта между учеными Москвы, Латвии, Литвы и Эстонии, а развернувшаяся в прениях критика и самокритика помогли вскрыть неустраненные еще серьезные недостатки в научно-исследовательской работе и в преподавании языка.

Резолюция отмечает, что в Латвии до сих пор еще не выступали с критикой своих ошибок в печати бывшие последователи Н. Я. Марра тт. Новицкая, Большакова, Монигетти, Гинсбург, Вистинь и др. Была даже попытка оправдания сторонников «нового учения» путем приписывания им мнимых заслуг в борьбе с буржуазным национализмом (К. Краулинь). Отмечено, что проф. Я. В. Лоя, формально отрекшись от «нового учения» о языке, в своем курсе лекций, посвященном сталинскому учению о языке, не только не раскрыл положений этого учения, но и допустил их искажение. Отмечено также, что проф. Я. М. Эндзелин, имеющий большие заслуги в деле развития латышского языкознания, до сих пор не подверг критике ошибки в своих прежних работах. Резолюция перечисляет далее ряд серьезных недостатков в работе Института языка и литературы АН Латвийской ССР и кафедр русского и латышского языков Латвийского университета и Латвийского педагогического института (недостаточное внимание к вопросам методики преподавания, медленные темпы составления учебников и т. д.), а также отмечает, что в переводческой работе, наряду с достижениями, есть еще много недостатков, особенно в переводах художественной литературы (неряшливость, неточность, засоренность языка, невнимание к языку и стилю оригинала, допущение иногда буквального перевода).

Аналогичные недочеты можно отметить и в переводческой работе в Литве и Эстонии. Одной из причин, препятствующих улучшению качества перевода, является отсутствие полных русско-латышского, русско-эстонского и русско-литовского словарей, а также словарей синонимов и словарей современного латышского, эстонского и литовского литературных языков.

В Эстонии еще очень мало разрабатываются в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию вопросы теории и истории языка. При составлении учебников и в работе над словарями были допущены серьезные методологические ошибки.

В Литве в начале работы над словарем современного литовского литературного языка имело место проявление буржуазно-националистических тенденций. Аналогичные

факты отмечаются и в работе по подготовке 3-го тома большого академического словаря литовского языка. Обобщающие работы по балтийскому языкознанию и по истории литовского языка совершенно отсутствуют в планах Института языка АН Литовской ССР.

Резолюция конференции призывает языковедов всех трех прибалтийских республик усилить работу по овладению марксистско-ленинской теорией и продолжать перестройку научно-исследовательской, педагогической и практической языковой работы на основе гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», а также усилить борьбу с остатками марризма и буржуазно-националистическими тенденциями в языкознании. Резолюция предлагает обратить особое внимание на изучение русского языка языковедами прибалтийских республик, а также местных языков русскими языковедами. Заключительная часть резолюции рекомендует научно-исследовательским институтам и вузовским кафедрам всех трех республик провести совместно с местными издательствами и министерствами просвещения ряд практических мероприятий по составлению и изданию основных учебников для школ и вузов, по методической помощи учителям школ, по словарной и переводческой работе.

*Б. В. Горнунг, Б. А. Серебренников*

### АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ ПОСЛЕ ВЫХОДА В СВЕТ ГЕНИАЛЬНЫХ ТРУДОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания явились ценнейшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской науки. В них нашли свое блестящее разрешение основные, важнейшие и принципиальные вопросы языкознания.

Товарищ Сталин показал, что основная причина застоя в советском языкознании заключалась в том, что оно базировалось на антинаучном, чуждом марксизму «новом учении» о языке Н. Я. Марра. Продолжительное существование в Баку яфетидологического кружка, частые приезды сюда Н. Я. Марра и И. И. Мещанинова и публикации их порочных трудов в Баку — явились причиной того, что «учение» Марра оставило глубокие следы в азербайджанском языкознании. Многие азербайджанские языковеды руководствовались этим «учением» в своей научной и преподавательской деятельности и использовали в своих работах порочные установки Н. Я. Марра о языке как надстройке, о классовости, о стадильности в развитии языка, о возникновении новых языков путем скрещивания и т. д. Азербайджанское языкознание переживало состояние глубокого застоя.

После выхода в свет классических сталинских трудов по вопросам языкознания в докладе на собрании интеллигенции Баку в июле 1950 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М. Д. Багиров подверг резкой и совершенно справедливой критике работу Института языка АН Азербайджанской ССР.

В ноябре 1950 г. по инициативе ЦК КП(б) Азербайджана было проведено совещание языковедов республики, обсудившее кардинальные вопросы азербайджанского языкознания в свете трудов товарища Сталина.

Выступившие на этом совещании языковеды, которые раньше разделяли и пропагандировали «учение» Марра, вскрыли серьезные ошибки методологического порядка, допущенные ими в области азербайджанского языкознания. Совещание наметило ряд мероприятий для дальнейшего улучшения работы в области азербайджанского языкознания в свете гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания.

Перед Институтом литературы и языка АН Азербайджанской ССР и языковедскими кафедрами были поставлены следующие основные задачи: изучение современного азербайджанского языка, изучение истории азербайджанского языка, изучение говоров азербайджанского языка, разработка лексикографии, сравнительное изучение русского и азербайджанского языков.

Классические труды товарища Сталина по вопросам языкознания раз навсегда положили конец недооценке грамматики и невероятной путанице, созданной Марром и его последователями в этой области.

Вскоре после этого совещания подготовленная к печати первая часть грамматики азербайджанского языка была пересмотрена, а некоторые ее разделы составлены заново на основе сталинских высказываний по вопросам грамматики и в 1951 г. вышла из печати. Вторая часть этой работы — синтаксис — также составлена, в ближайшее время будет поставлена на обсуждение и в этом же году будет подготовлена к печати.

Одним из практических вопросов азербайджанского языкознания, требовавшим неотложного разрешения, было уточнение существующих орфографических правил и подготовка к печати нового издания орфографического словаря.